

УДК 811.161.1

ПУНКТУАЦИОННЫЕ ВАРИАНТЫ В БЕССОЮЗНОМ СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

А.Ю. Чернышева

Аннотация

В статье рассматривается вариативность знаков препинания в бессоюзных сложных предложениях. Прослеживается закономерность появления пунктуационных вариантов, обусловленная недифференцированной семантикой предложений, допускающей выбор адресантом того знака препинания, который пунктуационная норма закрепляет за доминирующей синтаксической связью, и характером выражаемых в предложениях смысловых отношений.

Ключевые слова: пунктуационные варианты, бессоюзные сложные предложения, недифференцированная семантика.

Вопрос о постановке знаков препинания в бессоюзных сложных предложениях продолжает оставаться одним из актуальных [1]. Учебная литература рассматривает знаки препинания в бессоюзных сложных предложениях как обязательные, связывая их постановку с выражением в предложениях тех или иных смысловых отношений: при смысловой близости предикативных частей предложения между ними рекомендуется запятая или точка с запятой, при комментирующих отношениях – двоеточие, при противопоставительных, условных и временных отношениях – тире [2–4].

Правда, «Справочник по пунктуации» Д.Э. Розенталя отмечает в бессоюзных конструкциях и возможность вариативности знаков препинания: например, при выражении в предложениях «изъяснительных», причинно-следственных и пояснительных отношений как вариативные рассматриваются двоеточие и тире [5, с. 239–343]. В лингвистической литературе вариативность знаков препинания, допускаемая в разных структурах, связывается со смысловой стороной письменного текста или же с его стилистическими особенностями [6]. Обращает на себя внимание то, что пунктуационные варианты прослеживаются в высказываниях определенной структурной организации, к числу которых и относятся бессоюзные сложные предложения.

Как известно, в бессоюзных сложных предложениях выражаются только некоторые смысловые отношения, более или менее подобные отношениям в союзных конструкциях. В их числе:

1) условные отношения: – Ходить когда разрешите? – Будешь смиренно лежать – скоро, прыгать станешь – полежишь. (Аст.);

2) противительные отношения: Она не входила – она влетала, как тонкая сверкающая птица, в белом платье из легкого шелка с треном и буфами (Пауст.).

В большинстве же бессоюзных сложных предложений смысловые отношения имеют качественно иной характер, то есть не сводятся к отношениям, передаваемым с помощью союзов и союзных слов, что обусловлено спецификой самого бессоюзия как явления, свойственного сфере разговорной речи. Почему разговорная речь предпочитает бессоюзный способ оформления сложных предложений? Потому что говорящий стремится максимально упростить высказывание и в то же время сделать его содержательно емким. Помогают говорящему экстралингвистические условия, которые создают возможность реакции адресата, устраняющей непонимание имплицитных смыслов.

Поддерживая потребности разговорной коммуникации, бессоюзные конструкции во многих случаях характеризуются недифференцированностью смысловых отношений, позволяющей бессоюзным конструкциям выражать значение одновременно нескольких типов союзных сложных предложений с разными союзными средствами и восприниматься как одно целое.

На это обращает внимание В.А. Белошапкова, которая считает, что в бессоюзных сложных предложениях с реальной модальностью частей типа «*Тише едешь – дальше будешь*» отсутствуют дифференцированные показатели условного отношения, так как наряду с условным содержанием здесь мыслится и временное. А поскольку то и другое содержание создается только лексическим наполнением предложения, а не его структурой (видо-временным и модальным соотношением сказуемых), целесообразно выделять единый семантический тип с недифференцированным условно-временным значением. По мнению В.А. Белошапковой, рассмотрение предложений, в которых смысловые отношения при одних и тех же структурных показателях могут быть эксплицированы и условным, и временным союзом, как условных привело бы к смешению конкретного содержания сложного предложения, формируемого лексическими средствами, с его значением, формируемым структурой, – другими словами, смешению факта индивидуально-лексического и факта синтаксически типового [7, с. 35].

Бессоюзные сложные предложения с недифференцированной семантикой в разговорной речи наиболее близки бессоюзным конструкциям с недифференцированными смысловыми отношениями в поэтических текстах. Причину такого сближения Е.Н. Ширяев видит в том, что поэтический язык в поисках новых форм получает в разговорной речи неосознанную говорящими систему, которая значима для поэтического языка, во-первых, потому, что разговорные элементы воспринимаются читателем в поэтическом языке как заставляющие обратить на себя внимание новации, и, во-вторых, потому, что эти элементы легко понимаются читателем и не осознаются им как нормативные нарушения, ибо основываются на разговорной системе самих читателей [8].

Вместе с тем бессоюзные сложные предложения с недифференцированной (диффузной) семантикой в разговорной речи не тождественны бессоюзным конструкциям с недифференцированной семантикой в поэтических текстах. Если бессоюзные сложные предложения с недифференцированными смысловыми отношениями в разговорной речи передают максимум мыслей при минимальной затрате языковых ресурсов, то бессоюзные сложные предложения с недиффе-

ренцированными смысловыми отношениями в поэтических текстах, как справедливо считает Е.Н. Ширяев, организуют мысль так, чтобы она создавала у читателя широкие ассоциативные связи и тем самым приобщала его к творческому процессу – свободе домысла.

Увеличению числа бессоюзных конструкций с диффузной семантикой способствует характерная для современного русского языка актуализирующая проза. Ее основная черта – расчлененный текст, свойствами которого являются: «ослабление логического мышления в пользу риторического мышления как основной формы *коммуникативного действия в языке*», разрушение сложноподчиненного предложения, замена сложного предложения несколькими отдельно оформленными предложениями, парцелированные конструкции, смещенная перспектива высказывания, «появление неопределенности субъективной точки зрения автора, нуждающейся в оформлении чисто риторическими фигурами» [9, с. 178–179].

Недифференцированные смысловые отношения в бессоюзных сложных предложениях обуславливают вариативность в них знаков препинания. Пунктуационная вариативность встречается и в бессоюзных конструкциях с относительно дифференцированными смысловыми отношениями. В число таких предложений входят конструкции, где вариативность знаков препинания достаточно регулярна, что отмечается в лингвистической литературе. К ним относятся бессоюзные сложные предложения с незамещенной позицией субъекта или объекта, в первой части которых имеются глаголы со значением рече-мыслительной деятельности – *видеть, смотреть, слышать, знать, понимать, чувствовать* и т. п., предупреждающие о последующем изложении какого-либо события.

В предложениях с незамещенной позицией субъекта или объекта, наряду с нормативным двоеточием, используется и тире: Все видят: огромная щука и с нею молочник фунтов на десять (Приш.); Решили: подождут, завтра все сделаем (С.-Щ.); Поняли заключенные барака – смерть это верная (А.); Слышит – лестница снизу надсадно трещит (СП1); Вижу – на белом свете дым коромыслом, ничего не поймешь (Бел.).

Основную массу бессоюзных сложных предложений, в которых используются вариативные знаки препинания, составляют конструкции с недифференцированными смысловыми отношениями. Совмещение в бессоюзных сложных предложениях разных значений вызывает трудность в определении доминирующих смысловых отношений, приводящую нередко к выбору знака препинания, допустимого в предложениях разного строения, – запятой. Так, «Русская грамматика», рассматривая условные построения, отмечает: «При сочетании формы сослагат. накл. в обуславливающей части с синтаксическим планом наст. вр. в обусловленной части условное отношение осложнено оттенком противительного значения, идущим от содержания этих частей, одна из которых – утвердительная, а другая – отрицательная (содержательно или формально)». И далее приводит примеры: «На что нам богатство, была бы спесь (посл.); Что мне золото, светило бы солнышко (посл.); Ужин не нужен, был бы обед (посл.)» [10, с. 637].

Бессоюзные сложные предложения с недифференцированными смысловыми отношениями, в которых используются вариативные знаки препинания, делятся

на два типа: 1) предложения, в которых дифференцированные смысловые отношения характеризуются «стандартом умеренности»; 2) предложения, в которых дифференцированные смысловые отношения не характеризуются «стандартом умеренности».

Как показал Е.М. Ширяев [11], к бессоюзным предложениям, смысловые отношения которых характеризуются «стандартом умеренности», относятся:

1) условно-временные конструкции: *Одолеешь науку – подавайся обратно в ключники* (Аст.);

2) причинно-следственные конструкции: *Человек, очевидно, умер недавно: звери успели обглодать лишь его лицо и вырвать в свалке бок ватного пиджака* (Шишк.);

3) противительные-уступительные конструкции: *Порфирий Владимирович ничего у ней не просил – она сама шла навстречу его желаниям* (С.-Щ.).

В предложениях, чьи недифференцированные смысловые отношения характеризуются «стандартом умеренности», экспликация этих отношений с помощью союзов или союзных слов не исключена.

В условно-временных конструкциях, которые учебные пособия по пунктуации относят к числу условных, нормативным считается тире: *А поговори с ней Адуев или даже обрати на нее обыкновенное внимание – она бы забыла о нем; а теперь совсем другое дело* (Гонч.); *Лишнее говорить – себе вредить* (Хлеб.); *Не купить – горе, а купить – вдвое* (Хлеб.); *Не умеешь петь – в завалы не суйся* (Хлеб.); *В строю стоять – по ружью держать* (Хлеб.); *Захочешь добра – посыть серебра* (Хлеб.); *Больше жить – больше грешить* (Хлеб.); *Дурака учить – решетом воду носить* (Хлеб.); *Смерти бояться – на свете не жить* (Хлеб.); *Убогого убить – добычи не добыть* (Хлеб.).

Однако при ослаблении условно-следственной зависимости может использоваться и запятая: *Сажай деревьев больше, будешь жить дольше* (Расп.); *Был бы я рыбой, про войну ничего бы не знал* (Аст.); *Была б моя добрая воля, // Я с женщин, деревьев и полей // Вовек не сводил бы очей* (СП2); *Бог не попустит, свинья не съест* (Хлеб.); *Не принять горького, не узнать и сладкого* (Хлеб.).

В бессоюзных сложных предложениях с противопоставительными отношениями как нормативное используется тире. Вместе с тем более важным для автора таких предложений может оказаться соединение противопоставляемых или сопоставляемых элементов, что и вызывает пунктуационную вариативность «тире – запятая»: *Рожь лежит: не ветром укачало – // Танки с глиной смешали рожь* (СП2); *В мор намрутся, в войну налгутся* (Хлеб.); *В одно ухо влезет, в другое вылезет* (Хлеб.); *Богатого ложка ковшом, убогого веселком* (Хлеб.); *Все можно, нельзя только на небо взлететь* (Хлеб.); *Вы на земле еще живете, // Меня уже на свете нет* (Хлеб.); *Я – в дом, она, плутовка, – в дверь* (Хлеб.); *Аннинька зевала, Порфирий Владимирович в каждом углу крестился* (С.-Щ.); *Туристу интересно все понемногу, паломнику – только те святыни, ради которых он снялся с места и отправился в свой долгий путь* (А.).

Для бессоюзных сложных предложений с отношениями причины нормативным считается двоеточие, которое при неосложненности предложений другими значениями действительно используется: *Их освобождали охотно: никакого толку от них все равно не было* (Пауст.); *Не смейся, братец, чужой сестрице:*

своя в девицах (Хлеб.); *Кроить – не шить: после не распорешь* (Хлеб.); *Мозг – странная вещь: как его ни воспитывай, он время от времени взбрыкивает* (Ант.); *Не умничай: умнее тебя в тюрьме сидят* (Хлеб.); *Слушайся добрых людей: на путь наведут* (Хлеб.).

Однако под воздействием отмеченных выше экстралингвистических факторов на причинные отношения могут наслаиваться другие значения, приводящие в причинно-следственных конструкциях к вариативности пунктуационных знаков препинания «двоеточие – запятая», «двоеточие – тире». При осложненности таких предложений перечислительными отношениями употребляется запятая: *Лучше сразу уйти, это пальто стоит пять тысяч* (Ант.); *Лекарств нет, для фронта нужны* (А.); *Не все кому масленица, будет и великий пост* (Хлеб.).

Части причинных конструкций могут разделяться запятой и при наличии во второй части анафорических скреп, приводящих к осложнению причинно-следственного значения соединительно-распространительными смысловыми отношениями, возможными и в сложносочиненных предложениях: *Теперь у отца Арсения заранее нарубленные дрова не воровали, барак за этим смотрел* (А.); *Авсеенков и Сазиков вышли и обратились к начальнику: «Гражданин начальник! Замерзнут на таком морозе, нельзя их в этот карцер, умрут там»* (А.).

Если вторая часть бессоюзных предложений с причинной семантикой содержит неожиданное присоединение, указывает на быструю смену событий или содержит следствие, результат, вывод из того, о чем говорится в первой части, между частями таких предложений ставится тире: *В письме отсутствовало местоимение «который» и старательно обойдены деепричастия – то и другое редко удаётся графу в один присест* (Ч.); *В рыжей его бороде часто торчало сено – он ночевал на сеновале* (Пауст.); *Утром не умирают – солнце начнет обход!* (СП2); *На участников концерта было страшно смотреть – они дрожали от страха* (Пауст.); *А ты по-прежнему не права – я все-таки стал нежнее* (СП1); *По тесным улицам Карасубазара машина пройти не могла – на них едва расходились ослы* (Пауст.).

Во многих бессоюзных сложных предложениях смысловые отношения представляют собой амальгаму отношений, трудно эксплицирующуюся союзами или союзными словами (а потому не характеризующуюся «стандартом умеренности»). В числе таких структур – те, которые Н.С. Поспелов называет «предложениями с прерывистой связью» [12, с. 341], например, «*Я поглядел кругом: торжественно стояла ночь*».

В предложениях, чьи отношения не характеризуются «стандартом умеренности», экспликация смысловых отношений возможна, но условна. Например:

1. *Завтра я ему луковый (суп) сделаю / давно не ели...*
2. *Кира / Кира // не толкай маму // она капает / в глаз ткнешь //*
3. *А кубики просил / уже наигрался //* (Разг.).

В первом высказывании можно усмотреть и соединительно-распространительные, и причинные, и определительные смысловые отношения. Ср.: *Завтра я ему луковый (суп) сделаю, (его) давно не ели...* / *Завтра я ему луковый (суп) сделаю, (так как) давно не ели...* / *Завтра я ему луковый (суп) сделаю, (который) давно не ели...* /

В последующих двух высказываниях даже с известной долей условности трудно определить характер смысловых отношений, что вполне закономерно: в лингвистической литературе попытка установить однозначную эквивалентность союзным предложениям для каждой бессоюзной конструкции справедливо считается непониманием самой природы бессоюзия как явления чрезвычайно емкого, позволяющего охватить самые разные отношения.

К бессоюзным сложным предложениям, чьи отношения не характеризуются «стандартом умеренности», условно можно отнести те, в которых вторая часть так или иначе поясняет, комментирует, уточняет сказанное в первой части. Определить характер синтаксической связи в таких предложениях крайне трудно. С такими трудностями ученые сталкивались даже при характеристике союзных структур. Как известно, В.А. Белошапкова, в отличие от А.М. Пешковского, рассматривает предложения с пояснительными скрепам как сложносочиненные [5, с. 681].

Исконно свойственная предложениям с пояснительными отношениями диффузность синтаксической связи способствует вариативности в них знаков препинания.

К предложениям с пояснительными отношениями можно отнести конструкции разной структурной организации: 1) предложения, между частями которых можно вставить «пояснительные» союзы *то есть, а именно, или*; 2) предложения с анафорическим элементом в первой части (*так, такой, одно, вот что, вот кто*); 3) эллиптические предложения с отсутствующим связочным звеном (глаголом восприятия) или предложения с прерывистой связью частей.

Во всех таких предложениях нормативным считается двоеточие. Однако наряду с двоеточием как показателем зависимости частей здесь используется и тире, которое употребляется и в сложносочиненных предложениях. Способствует появлению тире указание во второй части неожиданного присоединения, результат или вывод из того, о чем говорится в первой части.

Предложения, между частями которых (условно) можно вставить «пояснительные» союзы *то есть, а именно, или*: *Опасения Ивана Николаевича полностью оправдались: прохожие обращали на него внимание и оборачивались* (Булг.); *Я видел Русь в ее степном обличье: // Сурки свистели, зной валил волов, // На ковылях с эпическим величьем // Распластывались тени от орлов* (СП1); *После уборки происходило священнодействие – бабушка делала тесто для куличей, или, как их называли у нас в семье, для «атласных баб»* (Пауст.); *Но ведь прошлые битвы вершили судьбу – // То ль корона в кудрях, то ли ворон на лбу* (СП2); *Воображение этого человека было неиссякаемо и могуче – он мог сочинять и говорить целый день и никогда не повторялся* (М. Г.).

Предложения с анафорическим элементом в первой части (*так, такой, одно, вот что, вот кто*): *Изящный старичок с белой вымытой бородой и синими глазами, учитель русской словесности Шульгин отличался одним необыкновенным свойством: он не выносил бессмысленных слов* (Пауст.); *Со мною вот что происходит: // совсем не та ко мне приходит, // мне руки на плечи кладет // и у другой меня крадет* (СП1); *Забота у нас простая, // Забота наша такая – // Жила бы страна родная, // И нету других забот!* (СП2).

Эллиптические предложения с отсутствующим связочным звеном (глаголом восприятия) или предложения с прерывистой связью частей: *Он присмотрелся в трубу: бурлаки с волжских караванов* (Шишк.); *Иван Африканович вошел, оглянулся: правленцы сидели уже потные, иные перемогали сон* (Бел.); *Девушка посмотрела через забор – огонек на кладбище погас* (Петр.); *Гляжу в окно – волна всплывет в окне, // глаза закрою – // море хлынет снова* (СП1); *Нога нацупала мягкое, поднял – рукавица* (Шишк.).

Исследованный материал показывает, что, во-первых, случаи вариативности знаков препинания в бессоюзных сложных предложениях более многообразны, чем отмеченные в лингвистической литературе, и, во-вторых, появление пунктуационных вариантов поддерживает сама грамматическая природа бессоюзных сложных предложений, обусловленная недифференцированной семантикой, допускающей выбор адресантом того знака препинания, который пунктуационная норма закрепляет за доминирующей синтаксической связью и характером выражаемых в предложениях смысловых отношений.

Summary

A.Yu. Chernysheva. Punctuation Variants in Asyndetic Complex Sentences.

The article deals with the variability of punctuation marks in an asyndetic complex sentence. A regularity in the use of punctuation variants is traced. It is caused, firstly, by the undifferentiated semantics of a sentence, determining the choice of a particular punctuation mark assigned by the punctuation rule to the dominant syntactic relation, and, secondly, by the nature of sense relations expressed in a sentence.

Key words: punctuation variants, asyndetic complex sentence, undifferentiated semantics.

Источники

- Аст. – *Астафьев В.П.* Царь-рыба. – М.: Современник, 1982. – 384 с.
- Приш. – *Пришвин М.М.* Кладовая солнца. Сказка-быль и рассказы. – М.: Дет. лит., 2001. – 171 с.
- С.-Щ. – *Салтыков-Щедрин М.Е.* Господа Головлевы. – М.: Сов. Россия, 1987. – 305 с.
- А. – Отец Арсений. – М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихон. гум. ун-та, 2009. – 776 с.
- СП1 – Советская поэзия. – М.: Худож. лит., 1977. – Т. 1. – 911 с.
- Бел. – *Белов В.И.* Рассказы и повести. – М.: Современник, 1987. – 668 с.
- Шишк. – *Шишков В.Я.* Собр. соч.: в 8 т. – М.: Правда, 1983. – Т. 7. – 464 с.
- Гонч. – *Гончаров И.А.* Собр. соч.: в 6 т. – М.: Правда, 1972. – Т. 1. – 383 с.
- Хлеб. – *Хлебцова О.А.* Грамматика русского языка в пословицах, поговорках, афоризмах: тестовые задания. – М.: Универ. кн., 2010. – 136 с.
- Расп. – *Распутин В.Г.* Последний срок. – М.: Худож. лит., 1976. – 112 с.
- СП2 – Советская поэзия. – М.: Худож. лит., 1977. – Т. 2. – 911 с.
- Ант. – Антология современного рассказа. – М.: Олимп, 2002. – 393 с.
- Пауст. – *Паустовский К.Г.* Разливы рек: Повести. Рассказы. Сказки. – М.: Дет. лит., 1973. – 592 с.
- Ч. – *Чехов А.П.* Драма на охоте: Пьесы. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с.
- Разг. – Русская разговорная речь: Тексты. – М.: Наука, 1978. – 307 с.

Булг. – *Булгаков М.* Белая гвардия. Мастер и Маргарита: Романы. – Минск: Маст. літ., 1988. – 670 с.

М. Г. – *Горький М.* Рассказы. Пьесы. Мать. – М.: Худож. лит., 1978. – 671 с.

Петр. – *Петрушевская Л.С.* Фонарик. – URL: http://www.velib.com/read_book/petrushevskaja_ljudmila/rasskazy_i_skazki/fonarik/, свободный.

Литература

1. *Новикова Л.И.* Очерки о знаках препинания // Рус. язык в школе и дома. – 2010. – № 1, 3, 5, 11.
2. *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 361 с.
3. *Розенталь Д.Э.* Справочник по пунктуации. Для работников печати. – М.: Книга, 1984. – 272 с.
4. *Розенталь Д.Э.* Русский язык. Упражнения и комментарии. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
5. Русская грамматика: научные труды. – М.: Ин-т рус. яз. РАН, 2005. – Т. 2: Синтаксис. – 712 с.
6. *Валгина Н.С.* Понятие факультативности применительно к употреблению знаков препинания // Современная русская пунктуация. – М.: Наука, 1979. – С. 35–46.
7. *Белошапкова В.А.* Сложное предложение в современном русском языке: Некоторые вопросы теории. – М.: Просвещение, 1967. – 160 с.
8. *Ширяев Е.Н.* Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1983. – 47 с.
9. *Колесов В.В.* «Жизнь происходит от слова...». – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
11. *Ширяев Е.Н.* Основы системного описания бессоюзных сложных предложений // Вопр. языкознания. – 1984. – № 1. – С. 55–65.
12. *Поспелов Н.С.* О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 338–354.

Поступила в редакцию
13.04.12

Чернышева Алевтина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел.: (843) 292-25-73